

Трудовая миграция из городов российской глубинки^[1]

Над темой номера работали

Никита
МКРТЧЯН^[2]

Юлия
ФЛОРИНСКАЯ^[3]

Что мы знаем о трудовой миграции россиян

О низкой пространственной мобильности российского населения и необходимости ее повышения немало говорится на всех уровнях – от экспертов до Правительства России. Считается, что в российской глубинке – сельской местности, малых городах и поселках, расположенных вдали от региональных столиц, потенциал выезда населения (насовсем или на временную работу) очень велик. Но так ли это? Масштабных и репрезентативных исследований мобильности не проводилось много лет, что привело к неверному восприятию самого явления, его движущих факторов, масштабов и социально-экономических эффектов. В то же время, в отличие от миграции россиян на постоянное место жительства, которая в последние годы более или менее адекватно учитывается российской статистикой, о временной трудовой миграции российских граждан почти ничего неизвестно, за исключением данных Обследований населения по проблемам занятости (ОНПЗ), которые начали в очень общем виде публиковаться Росстатом с 2012 года.

В России трудовая миграция имеет богатую историю, ей посвящена обширная литература, правда, в силу особенностей развития нашей страны, почти вся она ограничена первыми десятилетиями XX века. Отходничество, отхожие промыслы – распространенное явление сельской и городской жизни, его масштабы ежегодно, по оценкам исследователей^[4], составляли от 3 до 5-6 млн. человек, в отдельных губерниях Центральной России и Северо-Запада масштабы отхода достигали очень больших показателей, в отдельных уездах доля отходников в мужском населении доходила до 40%^[5], т.е. почти все мужское население участвовало в отхожих промыслах. Исследования базировались на данных выдачи паспортов, необходимых крестьянам для выезда из своих уездов, а также на специальных обследованиях крестьянских хозяйств, земской статистике, переписях населения крупнейших городов.

После длительного перерыва изучение внутренней трудовой миграции в СССР/России возобновилось во второй половине 1980-х годов – именно тогда появились работы, посвященные отходникам и «шабашникам», численность которых в СССР оценивалась в несколько миллионов человек^[6]. В современной России, несмотря на большое значение трудовой миграции для миллионов российских домохозяйств, ее исследованию посвящено крайне мало работ. Стоит отметить работу коллектива авторов Независимого исследовательского Совета по миграции стран СНГ и Балтии^[7], посвященную трудовой/коммерческой миграции на рубеже 1990-2000-х годов, исследование проблем временной трудовой миграции в крупных городах, основанное на серии экспертных интервью в 2006 году^[8], монографию «Отходники»^[9], работы Т.Г. Нефедовой^[10] и других российских социальных географов^[11], появившиеся в последние годы.

Первое и практически единственное исследование миграции из малых российских городов проводилось в 2000-2002 годах в четырех малых городах: г. Кириши Ленинградской области, г. Вязники Владимирской области, г. Ярцево Смоленской области и г. Исилькуль Омской области[12]. В этом исследовании, помимо значительной распространенности трудовой миграции в малых городах, была выявлена исключительная ее значимость в формировании нарождающегося там среднего класса. Во многом данная работа послужила методической основой представленного ниже исследования.

Неслучайно поэтому ИнСАП РАНХиГС было предпринято изучение внутренней трудовой пространственной мобильности российского населения малых городов, как наиболее проблемных в России с точки зрения экономического развития, неэффективной занятости, высокой безработицы, особенно в кризисный период. Именно малые города, наряду с сельской местностью, предположительно, отличаются наиболее высокой вовлеченностью населения в процессы трудовой миграции. И именно возможности управления миграцией из малых городов в целях смягчения негативных процессов на местных рынках труда интересуют управленческие структуры разного уровня.

Под трудовыми мигрантами понимаются жители исследуемых городов, работающих за пределами своих городов и приезжающих домой не чаще 1 раза в неделю. Мы четко отделяем их от маятниковых (суточных) мигрантов, которые совершают ежедневные поездки на работу в другие населенные пункты, или в режиме работы сутки/трое.

Малые города, по российским стандартам, – это городские поселения с численностью жителей не более 50 тыс. человек. Из 1114 городов России (на начало 2015 года) к малым относятся 790, в них проживают 16,2 млн. человек. Для исследования были выбраны 4 малых города с населением от 38 до 43 тыс. жителей, 2 из них – г. Вязники Владимирской области и г. Ртищево Саратовской области – преимущественно служили миграционными донорами Москвы, другие 2 – г. Сатка Челябинской области и г. Камень-на-Оби Алтайского края – регионов Севера Урала и Сибири.

В городах методом стандартизованных интервью был проведен репрезентативный опрос домохозяйств (общий объем выборки составил 3200 респондентов – по 800 в каждом городе[13]) и опрос трудовых мигрантов методом стандартизованного интервью (в сумме 537 в четырех городах[14]). Социологическое исследование проводилось в марте - июне 2015 года. Кроме того, использовались данные ОНПЗ и материалы полевых исследований в каждом из названных городов, собранные авторами (экспертные интервью – с представителями администрации, служб занятости, с руководством школ и учреждений профессионального образования, а также руководством предприятий и организаций).

Распространенность трудовой миграции в малых городах

Уже упомянутые выше исследования Ж.А. Зайончковской и коллег[15] оценивали распространенность внутренней трудовой миграции примерно в 2,5-3 млн. человек. Существуют экстремально высокие оценки в 15-20 млн. человек[16], которые, впрочем, не подкреплены надежной эмпирической базой и выглядят сильно завышенными. В последние годы появились данные, основанные на Обследованиях населения по проблемам занятости (ОНПЗ), согласно которым в 2012-2014 годах 2,3 млн. россиян работали в других регионах страны, но если исключить из них поездки суточной периодичности (маятниковые перемещения), число трудовых мигрантов составит всего 1,7 млн. человек. Похожие оценки дают результаты Всероссийской переписи населения 2010 года.

По данным ОНПЗ, среди регионов России наибольшая распространенность трудовой миграции отмечена у жителей регионов Центральной России и Приволжского ФО, в то же время в регионах Востока и Севера страны она невелика. Основными центрами притяжения трудовых мигрантов

являются Москва и Московская область, Санкт-Петербург, Тюменская область и ее округа, Краснодарский край.

Какими бы ни были оценки распространенности трудовой миграции по стране в целом, немногочисленные исследования показывают, что она существенно выше в сельской местности, малых городах и поселках[17]. Результаты уже упомянутого исследования начала 2000-х годов[18] продемонстрировали, что в эти процессы были вовлечены от 6% до 25-30% домохозяйств в малых городах. Распространенность трудовой миграции зависит от многих факторов, но прежде всего, от состояния экономики исследуемых городов и их локальных рынков труда, а также востребованности рабочих рук в центрах притяжения трудовых мигрантов.

Наше исследование, выполненное в 2015 году, показывает, что трудовая миграция – занятие, в которое значительная часть жителей малых городов вовлечены на протяжении многих лет. 49% опрошенных указали, что кто-либо из членов домохозяйства начал работать на выезде более чем за 5 лет до проведения опроса, в 38% домохозяйств работа на выезде началась в 2011-2013 годах, т.е. за 2-4 года до проведения опроса. При этом работа на выезде часто перемежается трудоустройством в своем городе, одно не исключает другого.

В табл. 1 приведены основные показатели вовлеченности населения домохозяйств в исследуемых городах в процесс внутрироссийской трудовой миграции. В последние 5 лет, предшествующие опросу, в трудовую миграцию было вовлечено 22% домохозяйств, а фактическая востребованность этой деятельности охватывала почти 30% домохозяйств. В целом почти 9% домохозяйств в городах назвали доходы от трудовой миграции как важный источник средств существования.

Таблица 1. Основные показатели, характеризующие распространенность трудовой миграции, 2015 г., %

	Все города	Вязники	Сатка	Камень-на-Оби	Ртищево
Члены домохозяйства занимались поисками работы в другом населенном пункте, % домохозяйств	29,3	31,1	28,4	36,6	20,9
Члены домохозяйства участвовали в трудовой миграции, начиная с 2010 г., % домохозяйств	21,7	24,6	22,0	27,3	12,5
Работающие на выезде в общей численности населения в возрасте 18-55(59) лет, %	6,0	8,1	5,3	6,5	4,2
Доля указавших работу на выезде в качестве источника средств к существованию, % домохозяйств	8,7	12,6	8,8	8,8	4,5

N=3200

Занятые работой на выезде непосредственно на момент опроса составляли 6% населения в возрасте 18-55(59) лет. Если учесть, что, по данным ОНПЗ в 2014 году, в этом возрасте 78,5% населения составляли занятые в экономике, долю работающих на выезде (трудовых мигрантов) можно приблизительно оценить в 7,6% от численности занятого населения малых городов в данном возрасте. Для сравнения: согласно данным ОНПЗ в 2014 году, в трудовой миграции (без учета маятниковых мигрантов) участвовали 2,4% всего занятого населения России.

Конечно, распространенность трудовой миграции не только в анализируемых городах, но и в целом в малых городах России нельзя безоговорочно проецировать на все население страны. Если бы она

была таковой, как в исследуемых городах, то можно было бы оценивать численность трудовых мигрантов в стране примерно в 5 млн. человек. Но среди населения крупных городов (прежде всего, региональных столиц), судя по ранее проводимым исследованиям[19] и данным переписи населения 2010 года, распространенность трудовой миграции существенно ниже. В сельской местности, напротив, она выше[20], но доля сельского населения в общем числе жителей страны все же существенно меньше, чем проживающих в крупных городах, кроме того, жители пригородных сел чаще всего ездят на работу в ритме маятниковой миграции. Наконец, есть еще средние города (с населением от 50 до 100 тыс. жителей), по которым информации почти нет.

Попробуем произвести оценку численности населения малых городов, подобных выбранным нами для исследования. Для этого из рассмотрения нужно исключить многие города Московской и Ленинградской областей, а также города, расположенные в пределах крупногородских агломераций в других регионах страны, так как жители этих городов участвуют в основном в суточной (маятниковой) миграции, и вовлеченность их в тот вид трудовой миграции, который мы изучаем, должна быть ниже. Также в оценку не стоит включать города регионов Крайнего Севера (Мурманская область, Ненецкий АО, север республики Коми, Ханты-Мансийский и Ямало-Ненецкий АО, север Красноярского края, Якутия, Магаданская область, Чукотский АО, Камчатский край и Сахалинская область) – жители в них редко ездят на временную работу в силу расстояний, а если ситуация на местном рынке труда ухудшается, они чаще уезжают вместе с семьей насовсем.

В результате нам удалось выделить 560 малых городов (на начало 2015 года) – потенциальных доноров трудовых мигрантов, с суммарной численностью населения 11,4 млн. человек. Таким образом, хотя выбранные нами города репрезентируют далеко не всю Россию, но все же значительную ее часть.

Причины участия в работе на выезде

Причины трудовой миграции из малых городов в основном известны, но опрос трудовых мигрантов позволил дать дополнительные оценки их соотношению. Самая распространенная причина, по результатам опроса, – низкая заработная плата в своем городе (так ответили почти половина опрошенных трудовых мигрантов), на втором месте – отсутствие работы, увольнение (31%). На третьем месте – желание изменить посредством миграции свою жизнь (рис. 1); к этой группе следует отнести и такие случайные причины, как: «предложили заработать», «был на практике в Сочи, там предложили остаться, поработать», «просто приехала к знакомому и предложили работу» и т.п.

Рисунок 1. Причины начала работы в другом населенном пункте, %

N=537

По личным впечатлениям авторов исследования, в городах, где проводились опросы, работу найти в принципе можно. Но все более или менее приличные места заняты, на предприятия и в организации, трудоустройство на которых обеспечит «достойную» для города зарплату (от 13 до 22 тыс. рублей, в зависимости от города) есть очередь из соискателей. В трудовую миграцию рекрутируются люди, которые не находят для себя нужной работы в городе или хотят заработать больше, естественно, сообразуясь с издержками выездной работы в других городах или регионах. Оговоримся, что выбор стратегии трудовой миграции – отнюдь не навсегда. Если условия меняются и появляется работа со сравнимой зарплатой (по крайней мере, на фоне транспортных издержек и трат на аренду жилья в месте выездной занятости), то люди готовы вернуться на работу в свой город, бывает, что делают это несколько раз, позже снова вовлекаясь в трудовую миграцию. Опрос показывает, чем раньше респонденты прекратили работу на выезде, тем больше среди них нашедших рабочее место дома: среди закончивших поездки в 2012 году – 85% трудоустроенных в своем городе, в 2013 году – 75%, в 2014 году – 56%.

- ...Люди среднего возраста сейчас меньше уезжают. Ну вот в связи с пуском «Нестле» у нас здесь рабочие места маленько появились (Руководитель управления образования г. Вязники);

- Ехать уже некому, и здесь ситуация улучшилась, поэтому многие устроились здесь на работу. Я говорю, вы что же там... не везде устроишься нормально. Некоторые зарабатывают там 30 тысяч, и 20 тысяч у них уходит на жилье... (Глава Администрации г. Ртищево);

- У меня сейчас в резерве стоит порядка 25 водителей, которые готовы вернуться с вахты (Администрация лесодеревообрабатывающего комбината в г. Камень-на-Оби);

- Я сам приехал из большого города, 12 лет в Москве проработал. В 2006 году я вернулся. Я и занимал руководящую должность и вернулся на руководящую должность... Честно скажу, не жалею (Заместитель генерального директора по правовым вопросам ООО

«Предприятие нетканых материалов», г. Вязники).

Портрет трудового мигранта из малого города

По результатам нашего опроса, подавляющее большинство вовлеченных в трудовую миграцию из малых городов – мужчины (три четверти), сравнительно молодые - средний возраст – 36 лет (в 2015 году средний возраст занятых мужчин в России в целом - 40 лет). В основном это люди семейные (51% - состоят в зарегистрированном браке, еще 15% - в незарегистрированном), более половины (57%) имеют несовершеннолетних детей. Таким образом, стратегия участия в трудовой миграции, это, как правило, не выбор «одиночек», а стратегия выживания в целом домохозяйства.

Преобладающее образование опрошенных мужчин – трудовых мигрантов – среднее профессиональное (47%), еще пятая часть имеет за плечами колледж или ПТУ. С высшим и неоконченным высшим образованием – лишь каждый восьмой, в то же время вообще без профессионального образования – почти каждый пятый.

Опрошенные женщины, выезжающие на работу, старше мужчин, средний возраст – 38 лет; среди них ниже доля семейных (57%, включая зарегистрированный и незарегистрированный брак) и больше разведенных и вдовых (в два раза). По-видимому, выбор женщиной стратегии трудовой миграции часто обусловлен необходимостью стать единственным кормильцем для своего домохозяйства. Опрошенные женщины – трудовые мигранты, как и в целом в российском населении, образованнее мужчин: каждая четвертая – с высшим и незаконченным высшим образованием, и только каждая восьмая – без профессионального образования.

Подавляющее большинство опрошенных трудовых мигрантов в своем городе живет в отдельном жилье – квартире, собственном доме или части дома (94%). По данным Росстата, в 2015 году 99% домохозяйств в малых городах были обеспечены отдельным жильем^[21]. Одновременно, 28% в той или иной мере не устраивают их жилищные условия. Видимо, отсутствие жилья редко становится выталкивающим фактором для поиска заработка в других городах, а вот неудовлетворенность его качеством – возможно. С другой стороны, именно наличие собственного жилья в своем городе играет решающую роль в случае принятия решения о прекращении выездной работы и поиске работы по месту жительства.

Основная часть трудовых мигрантов оценивает материальные условия своих домохозяйств как средние – 38% хватает денег на еду и одежду, но крупные покупки недоступны, 36% доступно все, кроме покупки недвижимости (табл. 2). Полностью обеспеченными свои домохозяйства считают 7% опрошенных, при этом в Вязниках таких менее 1%, а в Сатке – каждый десятый.

Таблица 2. Какая из оценок наиболее точно характеризует материальное положение Вашего домохозяйства, %

Город опроса	Все города	Вязники	Сатка	Камень-на-Оби	Ртищево
Денег не хватает даже на еду	1,9	0,7	2,7	3,3	0
На еду денег хватает, но покупать одежду и оплачивать жилищно-коммунальные услуги затруднительно	16,5	8,9	16,7	21,3	19,2
Денег хватает на еду и одежду, на более крупные покупки (холодильник, телевизор) не хватает	37,8	29,6	37,3	40,7	45,5

Город опроса	Все города	Вязники	Сатка	Камень-на-Оби	Ртищево
Денег хватает на товары длительного пользования и отдых, но покупка квартиры недоступна	35,8	58,5	32	24	28,3
Денег достаточно, чтобы купить все, что считаем нужным	6,7	0,7	10	9,3	6,1
Затрудняюсь ответить / отказ от ответа	1,3	1,5	1,3	1,3	1

N=537

Выше всего, по субъективной оценке, доля бедных домохозяйств трудовых мигрантов в Камне-на-Оби, здесь таких почти четверть; ниже всего – в Вязниках – меньше 10%; в среднем по четырем городам – 18%. По результатам предыдущего исследования начала 2000-х годов, домохозяйства трудовых мигрантов, характеризовавшие свои материальные условия ответом «бедствуем», составляли значительно меньшую долю – всего 2,5%. Скорее всего, дело не в увеличившейся реальной бедности за 15 лет, а в изменениях ее субъективной оценки. Если сравнить с данными Росстата 2014 года по малым городам (до 50 тысяч жителей)^[22], то доля оценивающих свои домохозяйства как обеспеченные среди трудовых мигрантов выше, чем в населении таких городов в целом (1,5% по данным Росстата и 7% по нашему опросу), а доля бедных домохозяйств (первые две категории), по оценкам трудовых мигрантов, наоборот, ниже – 18,4% против 25,2% по данным Росстата для всего населения малых городов.

Домохозяйства трудовых мигрантов не только по субъективным критериям отличаются в лучшую сторону от других домохозяйств в малых городах, но и по объективным – душевым доходам. Так, опрос домохозяйств демонстрирует, что среди тех домохозяйств, в составе которых есть трудовые мигранты, в два раза выше доля располагающих доходом в 15-30 тыс. рублей на человека (26% против 13% не имеющих работника на выезде) и ниже – имеющих доход до 15 тыс. (64% против 80%). Одновременно, домохозяйства опрошенных трудовых мигрантов чаще других обеспечены предметами длительного пользования – легковыми и грузовыми автомобилями, стиральными машинами, компьютерами, планшетами и т.д.

Таким образом, хотя участие в трудовой миграции кого-либо из членов домохозяйства не является гарантированной страховкой домохозяйства от бедности, тем не менее, многим позволяет подняться в своих городах на средний уровень или даже выше.

Внутрироссийские трудовые мигранты концентрируются в строительстве, добывающей промышленности, сфере транспорта и связи, а также в торговле, гостиничном и ресторанном обслуживании (женщины). Также специфическая сфера занятости, отличающая их от иностранных граждан, – занятость охранной деятельностью^[23]. Распределение опрошенных мигрантов из малых городов в сравнении с данными о трудовой миграции и общей занятости по ОНПЗ в разрезе видов экономической деятельности представлено в табл. 3.

Таблица 3. Распределение трудовых мигрантов по видам экономической деятельности (ОКВЭД), %

	Все опрошенные в 4-х городах (N=537)	Работающие в других регионах, 2014 (данные ОНПЗ)	Все занятое население России, 2014, данные ОНПЗ
Сельское и лесное хозяйство, рыболовство и рыбоводство	2,2	2,1	6,7
Добыча полезных ископаемых	9,2	11,8	2,1
Обрабатывающие производства	7,9	6,2	14,5
Производство и распределение электроэнергии, газа и воды	3,6	2,3	3,3
Строительство	36,8	31,5	7,6
Торговля, ремонт автомобилей, бытовых изделий	13,1	10,1	16,0
Гостиницы и рестораны	2,7	2,1	2,4
Транспорт и связь	10,1	12,6	9,5
Финансовая деятельность	1,8	0,9	2,2
Операции с недвижимостью, аренда и предоставление услуг	2,9	11,4	7,0
Госуправление, обеспечение национальной безопасности, социальное страхование	2	3,2	7,3
Образование	1,4	1,6	9,2
Здравоохранение и предоставление социальных услуг	2	2,2	7,9
Предоставление прочих коммунальных, социальных и персональных услуг	2,9	1,9	4,2
Предоставление услуг по ведению домашнего хозяйства	0,9	0,0	0,0
Прочие, не указано	0,5	0,0	0,0
ИТОГО	100	100,0	100,0

Напротив, незначительная доля трудовых мигрантов были заняты в сельском хозяйстве, обрабатывающей промышленности, в государственном управлении, образовании и здравоохранении. Последние отрасли, с одной стороны, достаточно престижны среди населения многих городов (привлекают стабильность и немалые заработки в настоящее время), с другой стороны, работа в них носит долгосрочный характер и строится на условиях постоянного контракта.

Среди профессий, которые указывали респонденты, явно преобладают строительные: монтажник, электрогазосварщик, арматурщик, каменщик, машинист строительной установки, крановщик, стропальщик, электромонтажник, разнорабочий на стройке и т.п. Также указывались профессии: водитель, охранник, продавец, грузчик, контролер торгового зала, машинист экскаватора (тепловоза, котельной), автослесарь, токарь. Профессий, требующих высшего образования и

квалификации, называлось немного, штучно: главный бухгалтер, инженер, учитель в школе, дизайнер-конструктор мебели. Чаще опрошенные указывали должности бригадира, прораба, начальника участка, технолога на производстве, начальник отдела снабжения и т.п. Конечно, в ответах встречались и профессии менеджера в страховании, администратора, повара, бармена. Удивительно малое число опрошенных указывали профессии, позволяющие отнести их к занятым в частных домохозяйствах: няни, сиделки (уход за больным), домработницы. Почему работа у частных лиц не попала массово в поле зрения обследования – остается вопросом.

Вовлекаются ли в трудовую миграцию обладатели определенных профессий – на этот вопрос нет однозначного ответа. Половина опрошенных работала на выезде по своей специальности, еще 8% - по смежной. Но 24% пришлось сменить профессию, а 18% указали, что их работа не требовала специальной подготовки.

Направления выезда на работу

В ходе опроса достаточно подробно выяснялись направления трудовой миграции: первое место работы на выезде, последнее место работы (последняя поездка у 82% состоялась в 2014-2015 годах, у остальных – в 2011-2013), а также регионы и страны, в которых респондент еще успел поработать. Как уже говорилось выше, мы имели представление об основных направлениях выезда на работу в регионах, на территории которых располагаются изучаемые города (на основе данных ОНПЗ), что послужило одним из основных критериев их выбора. Данное обследование позволило не только верифицировать эти данные, но и выявить роль трудовой миграции в пределах региона (данные ОНПЗ такой возможности не дают).

И первая, и последняя поездка опрошенных в 20% случаев не выходили за пределы своего региона [24] (табл. 4). Если это распространить на данные ОНПЗ, получится, что в пределах региона совершали поездки более 300 тыс. человек, а суммарная численность внутрироссийских трудовых мигрантов достигнет 2 млн. человек – только за счет включения «невидимых» ОНПЗ поездок в пределах регионов.

Таблица 5. Распределение первой и последней поездки по городам и направлениям, %

Места выезда на работу	Вязники	Сатка	Камень-на-Оби	Ртищево	Все города
Первая поездка на работу					
Свой регион	22,2	24,3	18,5	10,9	19,6
Соседние регионы	10,4	15,5	41,7	13,9	21,3
Москва и Московская область	63,7	6,8	4,0	66,3	31,6
Ханты-Мансийский и Ямало-Ненецкий АО	0,0	19,6	19,2	1,0	11,0
другие регионы Севера и Востока страны	0,7	23,6	10,6	2,0	10,1
Иные регионы	3,0	5,4	4,6	5,9	4,7
другие страны	0,0	4,7	1,3	0,0	1,7
столица своего и соседних регионов	29,6	18,9	33,8	10,9	24,3
другие города своего и соседних регионов	3,0	20,9	26,5	13,9	16,6
ИТОГО	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0
Последняя поездка на работу					
Свой регион	21,5	20,2	22,3	10,5	19,0

Места выезда на работу	Вязники	Сатка	Камень-на-Оби	Ртищево	Все города
Соседние регионы	7,4	18,4	33,9	18,9	19,5
Москва и Московская область	66,9	5,3	6,3	64,2	35,1
Ханты-Мансийский и Ямало-Ненецкий АО	0,8	19,3	15,2	0,0	9,0
другие регионы Севера и Востока страны	0,0	19,3	12,5	1,1	8,4
Иные регионы	3,3	13,2	7,1	4,2	7,0
другие страны	0,0	4,4	2,7	1,1	2,0
столица своего и соседних регионов	24,8	18,4	34,8	20,0	24,7
другие города своего и соседних регионов	4,1	20,2	21,4	9,5	13,8
ИТОГО	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0

Примечание: сумма по столбцу превышает 100%, т.к. строки «столица своего и соседних регионов» и «другие города своего и соседних регионов» выделены дополнительно

N=537

Свой региональный центр далеко не всегда может удовлетворить запросы желающих заработать. Не только Москва, но и просто крупные и успешные города соседних регионов «перетягивают» большинство трудовых мигрантов. Например, Барнаул у жителей Камня-на-Оби, являясь столицей своего региона, менее привлекателен как место выезда на работу по сравнению с Новосибирском, хотя транспортная доступность обоих городов одинаковая. Новосибирск – крупнее, там больше возможностей.

- Камень, конкретно, он донор не Алтайского края даже. Он донор Новосибирска, Томска и так далее. То есть граница с Новосибирской областью ближе, и народ каменский в основном сосредоточен на Новосибирск» (Руководство филиала вуза, г. Камень-на-Оби).

«У меня два сына, оба живут в Новосибирске. Друзья сыновей все уехали с Камня в Барнаул, ну поскольку Алтайский край... потом из Барнаула также убежали в Новосибирск. То есть там есть перспектива, там есть возможность для развития (Директор предприятия, г. Камень-на-Оби).

Кроме того, в направлениях временной трудовой миграции, видимо, сказывается связь с миграцией на постоянное место жительства. С одной стороны, трудовая миграция может служить предтечей переселения, и в этом смысле усиливать тяготение к долговременной миграции в определенных направлениях. С другой стороны, в последние годы временная миграция и переселение взаимно дополняют, компенсируют друг друга^[25]. В малых городах эта связь может проявляться следующим образом: несмотря на большие возможности заработка в соседнем, более крупном центре (к примеру, Нижнем Новгороде для жителей Вязников или Новосибирске для жителей Камня-на-Оби), в свой региональный центр (Владимир, Барнаул) проще переехать (в силу разных причин, прежде всего, - более низких цен на жилье). Поэтому зарабатывать чаще ездят в крупный центр, а на постоянное место жительства - в свой региональный центр.

Из Вязников и Ртищево большинство опрошенных ездило на работу в Московский регион, из Сатки и Камня-на-Оби поток был более дифференцированным, но в Москву ездили немногие (табл. 4). Для этих городов важными направлениями трудовой миграции являются ХМАО и ЯНАО, а также другие регионы Севера. При этом из городов, ориентированных на Москву, наоборот, на север практически не ездят, это же отмечает Т.Г. Нефедова^[26].

Ближние поездки – в пределах своего региона и в соседние – осуществляли около 40% опрошенных, остальные преодолевали более значительные расстояния. Ближние поездки, как правило, совершаются на менее длительный срок, в этом их несомненное преимущество, они связаны с меньшими издержками, причем не только материальными. Чаще всего они совершаются на срок от одной недели до месяца. Дальние поездки связаны с большими издержками, в т.ч. транспортными, они чаще совершаются на длительный срок, с посещением дома несколько раз в год. Таковы поездки на «севера». Но главное преимущество этих поездок – в них часто можно заработать больше, чем в ближайшем крупном городе.

Направления трудовой миграции, выявленные в ходе опроса, устойчивы. Небольшие отличия в географии первой и последней поездки – увеличение доли Москвы и отмеченных респондентами «иных» регионов. Возможно, это свидетельствует о некоторых проблемах с работой в нефте- и газодобывающих регионах. Но, на наш взгляд, пока эти различия близки к статистической погрешности, делать на их основе выводы - преждевременно.

Экономические резоны работы в других городах

Согласно полученным в ходе опроса трудовых мигрантов данным, их средний заработок составлял 37,2 тыс. рублей. По городам, где проходил опрос, он различается не сильно: от 34,7 тыс. у респондентов из г. Вязники до 39,4 тыс. – из г. Сатка. Соответственно, больше всего опрошенных зарабатывали от 30 до 40 тыс. рублей (табл. 5). Этот заработок немного выше среднемесячной заработной платы по России в 1 квартале 2015 года – 31,6 тыс. рублей, и выше средней за 2014 год – 32,5 тыс. рублей. Однако если сравнивать с регионами, где трудится значительная часть мигрантов, этот заработок не так велик: в Москве в марте 2015 года средняя заработная плата составляла 61 тыс. рублей, (в 1,76 раза и в 1,65 раза выше, чем, соответственно, средняя у трудовых мигрантов из Вязников и Ртищево, ориентированных на Москву). В ХМАО средняя заработная плата составляла 60 тыс. рублей, в ЯНАО – 72 тыс. рублей, что также существенно выше, чем у мигрантов из Сатки и Камня-на-Оби. Конечно, не все мигранты работали именно в этих регионах, характеризующихся такой высокой заработной платой, но все равно различия показательны.

Таблица 5. Распределение работающих на выезде по размеру заработной платы, %

Тыс. рублей	Все города	Вязники	Сатка	Камень-на-Оби	Ртищево
10 и менее	2,8	0,7	4,0	5,3	0,0
11-15	3,7	1,5	7,3	2,0	3,9
16-20	8,6	5,9	5,3	9,3	15,7
21-25	9,5	5,9	5,3	14,0	13,7
26-30	17,3	24,4	16,7	13,3	14,7
31-35	8,8	11,9	6,7	8,0	8,8
36-40	15,1	14,8	19,3	11,3	14,7
41-45	3,9	3,0	5,3	4,0	2,9
46-50	9,1	6,7	10,0	11,3	7,8
51-60	7,1	5,2	7,3	8,0	7,8
65-95	4,3	0,0	8,7	4,7	2,9
100 и более	1,1	0,0	1,3	2,0	1,0
нет ответа	8,8	20,0	2,7	6,7	5,9
ИТОГО	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0

N=537

Если же сравнивать заработки опрошенных мигрантов со средней по своему региону, то отличия существенные: у мигрантов из Вязников – в 1,49 раза выше, чем в среднем по региону, из Ртищево – в 1,62 раза, из Сатки – в 1,34 раза, из Камня-на-Оби – в 1,98 раза (а надо учесть, что в исследуемых городах заработная плата несколько ниже средней по региону). Наиболее высокие заработки имели те, кто работал на вахте, на Севере. Обычно заработки в этих регионах начинаются от 50 тыс. рублей. Но надо иметь в виду, что часто заработок выплачивается по фактически отработанному времени; время, которое трудовой мигрант отдыхает от работы на вахте, не оплачивается. Поэтому заработок чаще всего исчисляется «за поездку» - например, можно привезти 400-500 тыс. рублей, но этот заработок нужно распределять и на время между поездками. Немногие трудовые мигранты могут рассчитывать на оплачиваемый отпуск и компенсацию, пусть частичную, проезда от работы до дома.

Можно сравнивать заработки мигрантов с распределением зарплат по отраслям экономики. Средний заработок опрошенных трудовых мигрантов превышал среднюю зарплату в строительстве – 29,4 тыс. рублей в 2014 году, в обрабатывающей промышленности – 29,5 тыс., торговле – 25,6 тыс. рублей, но существенно отставал от зарплаты в добывающей промышленности – 59 тыс. рублей, при этом был практически равным сфере «Операции с недвижимым имуществом, аренда и предоставление услуг» - 37,5 тыс. рублей и на транспорте и в связи – 37,0 тыс. рублей.

Согласно данным обследования, больше всего зарабатывали мигранты, занятые в обрабатывающей промышленности, а также в сфере энергетики (табл. 6). Но третье место по размеру заработных плат занимали работающие в сельском и лесном хозяйстве, рыболовстве. Видимо, прежде всего, за счет занятости в лесном хозяйстве и рыболовстве в регионах Крайнего Севера.

Таблица 6. Средняя заработная плата трудовых мигрантов по сферам экономической деятельности, рублей

	Средняя заработная плата работающих на выезде	Справочно *: средняя заработная плата по сфере ЭД, 2014 год
Сельское и лесное хозяйство, рыболовство и рыбоводство	39000	17724
Добыча полезных ископаемых	50140	58959
Обрабатывающие производства	34756	29511
Производство и распределение электроэнергии, газа и воды	41800	34808
Строительство	38877	29354
Торговля, ремонт автомобилей, бытовых изделий	30761	25601
Гостиницы и рестораны	26727	19759
Транспорт и связь	36404	37011
Финансовая деятельность	37286	68565
Операции с недвижимостью, аренда и предоставление услуг	36333	37559

	Средняя заработная плата работающих на выезде	Справочно *: средняя заработная плата по сфере ЭД, 2014 год
Государственное управление, обеспечение национальной безопасности, социальное страхование	31250	42659
Образование	22000	25862
Здравоохранение и предоставление социальных услуг	22667	27068
Предоставление прочих коммунальных, социальных и персональных услуг	32250	27876
Деятельность домашних хозяйств	22500	-

* Источник данных: Росстат, официальный портал

http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/wages/

Экономический эффект трудовой миграции зависит как от отрасли, так и от региона, где мигранты осуществляли трудовую деятельность. По-видимому, трудовые мигранты за счет занятости в «богатых» регионах страны и в отраслях, предоставляющих возможность больше заработать, действительно реализуют возможности «горизонтальной мобильности вместо вертикальной» [27]. В любом случае, в своем городе подавляющее большинство из них не смогли бы заработать таких денег, как на выезде.

Видимо, отраслевая принадлежность рабочих мест определяет различия в заработках мужчин и женщин – мигрантов. Средняя заработная плата опрошенных мужчин составляла 39,9 тыс. рублей, женщин – 28,0 тыс. рублей. Судя по ответам респондентов, самый большой «женский» заработок при работе на выезде составлял 60 тыс. рублей, зарплата мужчин доходила до 150 тыс. рублей.

Многих мигрантов устраивают размеры заработков, получаемых на выезде: почти две трети опрошенных он «полностью устраивает» или «скорее устраивает, чем не устраивает» (табл. 7). Это не удивительно: мигранты сравнивают заработки с теми, которые можно иметь в своем городе, и это сравнение – в пользу работы на выезде.

Таблица 7. Устраивает ли Вас доход от работы на выезде? (%)

	Все города	Вязники	Сатка	Камень-на-Оби	Ртищево
Полностью устраивает	33,5	34,1	32,7	36,0	30,4
Скорее устраивает, чем не устраивает	31,8	37,8	26,0	28,7	37,3
Скорее не устраивает, чем устраивает	22,0	23,7	23,3	20,0	20,6
Абсолютно не устраивает	11,9	3,7	16,7	15,3	10,8
Затрудняюсь ответить	0,7	0,7	1,3	0,0	1,0
Всего	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0

N=537

Уровень образования опрошенных трудовых мигрантов незначительно влияет на заработок. Выше всего средняя заработная плата была у имеющих начальное профессиональное образование – 38,0 тыс. рублей, ниже всего – у имеющих среднее общее – 35,5 тыс. рублей. Это не удивительно: как показывали наши предыдущие исследования, трудовые мигранты в основном занимают нишу квалифицированных рабочих, концентрируются в занятиях, не требующих высшего образования. В малых городах те, кто стремится получить высшее образование, либо еще в самом молодом возрасте уезжают учиться в крупный город и стараются там остаться, либо трудоустраиваются в своем городе в сфере госуправления и на бюджетные должности.

Таким образом, опрос показывает, что наиболее финансово успешный работник – трудовой мигрант – мужчина, владеющий специальностью в области нефте- или газодобычи или строительной, выезжающий на вахту в один из северных регионов (чаще всего – в ХМАО или ЯНАО). То же указывают Ю.М. Плюснин и коллеги: «отходники северных и восточных регионов имеют несколько больший доход, чем в центральных регионах»[28].

Основную часть заработка трудовые мигранты тратят дома. Только 9% респондентов сообщили, что оставляют в том городе, где работают, более 50% заработанного, у большей части эти расходы не превышают 25% (табл. 8).

Таблица 8. Доля заработка, которую трудовой мигрант тратит по месту работы, %

	Все города	Вязники	Сатка	Камень-на-Оби	Ртищево
Менее 10%	41	19	59	56	18
От 11 до 25%	27	45	16	17	39
От 26 до 50%	23	32	14	14	39
Более 50%	9	4	10	13	5
Итого	100	100	100	100	100

N=537

- «У нас девушка стажировалась здесь, рассказывала, у них папа вахтовик. Их две дочери, жена и еще родили две внучки – они все на папиной шее. Папа уехал, мы говорим, - Папа-то приехал? Она говорит: «Не может выехать оттуда, три месяца задерживают зарплату. Он сказал, пока меня не рассчитают, домой меня даже не ждите». Когда его там рассчитали на этой вахте, тогда он приехал и денег им привез на пять человек (Руководитель службы занятости г. Камень-на-Оби)

- У меня у племянницы муж ездит на север, брат мой двоюродный ездит тоже на север, вообще полгода дома нет. Приезжает, он заработает деньги, придет, привезет. Они ремонты делают, городят тут. Тут подкупят, оденутся, кого в школу отправит и снова поедет (Администрация мясокомбината в г. Камень-на-Оби)

Трудовые мигранты, в том числе занятые на вахте на «Северах», зачастую и не могут там тратить деньги. Часты случаи, когда работников обеспечивают питанием, значимым «бонусом» является низкая стоимость жилья (или полное отсутствие платы за него) в месте работы на вахте. Конечно, такие условия есть далеко не у всех. В условной «Москве» таких условий нет, поэтому и трудовые мигранты из Вязников и Ртищево, ориентированные на выезд в столицу, тратят по месту работы большую долю заработанного, чем мигранты из двух других городов.

Деньги отходников влияют не только на благосостояние мигрантских домохозяйств, но и на всю экономику города, в т.ч. на цены^[29]. Эта роль трудовой миграции явно недооценивается, причем как на общефедеральном, так и на региональном и местном уровнях. Часто на местах высказывается недовольство, что люди, зарабатывая в других регионах и городах, там и платят налоги. Но совершенно упускается из виду, что трудовая миграция – важный не только для домохозяйств, но и для местной экономики и бюджетов канал перекачки финансовых средств из «богатых» регионов и муниципальных образований в «бедные». К сожалению, о масштабах мигрантских трансфертов в пределах страны мы практически ничего не знаем, в отличие от постоянно обсуждаемой статистики международных трансфертов. Если принять консервативную (низкую) оценку численности внутристрановых трудовых мигрантов в России – 2 млн. человек, и их заработок в 37 тыс. рублей в месяц, получается, что если средний мигрант тратит по месту работы 20-25% заработка, то ежемесячно объем межмуниципальных денежных трансфертов составляет 55-60 млрд. рублей, в год – 660-710 млрд. рублей. Даже по действующему курсу в 2015 году курсу рубля, это более 10 млрд. долларов США – вполне сопоставимо с объемом трансфертов трудовых мигрантов – граждан стран СНГ (без Грузии) - 19,1 млрд. долларов США в 2014 году, 11,1 млрд. – в 2015 г.^[30] Если же оценивать численность трудовых мигрантов – россиян в 3-4 млн. человек, размер их трансфертов в 2015 г. явно превысил размер частных трансфертов в страны СНГ.

Выгоды и издержки трудовой миграции

Самыми значимыми позитивными эффектами выездной работы, по мнению опрошенных трудовых мигрантов, оказались не только материальные достижения («улучшилось материальное положение»; «семья стала покупать более качественные продукты, одежду, товары длительного пользования»), но и определенные социальные эффекты, которые трудно измерить количественно («расширился круг общения», «удалось расширить кругозор», «повысился профессиональный уровень») (табл. 9). В то же время, с точки зрения улучшения жилищных условий, возможности путешествовать, оплачивать образование детей эффективность трудовой миграции оказалась намного меньшей. Примерно половине респондентов удалось в результате выездной работы обеспечить платные медицинские услуги себе или членам семьи и материально помочь родственникам.

Таблица 9. Доля согласных со следующим утверждением: в результате работы на выезде..., %

	Скорее согласен
Повысился мой профессиональный уровень	73,0
Удалось расширить кругозор	83,1
Расширился круг общения	91,4
Улучшилось материальное положение	79,3
Улучшились жилищные условия в своем городе	34,6
Наша семья стала покупать более качественные продукты, одежду, товары длительного пользования	73,3
Появилась возможность путешествовать, ездить отдыхать	39,4
Удалось обеспечить платные медицинские услуги себе или членам семьи	51,3
Удалось оплачивать полностью или частично образование своих детей	35,4
Стал(а) помогать родственникам материально	53,7

N=537

Свидетельство
о регистрации СМИ
Эл № ФС77-39707
от 07.05.2010 г.
ISSN 1726-2887

Для цитирования: Мкртчян Н.В., Флоринская Ю.Ф. Трудовая миграция из городов российской глубинки // Демоскоп Weekly. 2017. № 735-736.
URL: <http://demoscope.ru/weekly/2017/0735/tema01.php>

Эффективность работы на выезде оценивалась опрошенными жителями всех городов примерно одинаково, хотя есть и некоторые особенности. Так, среди мигрантов из Камня-на-Оби половина согласилась с тем, что смогли улучшить жилищные условия в своем городе; работники из Вязников чаще видели эффект выездной работы в возможности путешествовать и отдыхать; респонденты из Камня-на-Оби и Ртищево чаще других отмечали возможность оплачивать образование своих детей; жителям Вязников и Ртищево чаще других удавалось с помощью мигрантских заработков оплачивать платные медицинские услуги себе или членам семьи.

Данные исследования начала 2000-х годов позволяют сравнить изменение некоторых оценок эффективности выездной работы в г. Вязники за прошедшие полтора десятка лет (Вязники – единственный город, в котором исследование проводилось и в 2001[31], и в 2015 году) (рис. 2).

Рисунок 2. Что удалось сделать в результате выездной работы?, доля ответов в %, г. Вязники, 2001 и 2015 годы

За прошедшие годы по большинству позиций эффективность выездной работы стала оцениваться респондентами выше (большой процент респондентов смогли решить определенные проблемы, как свои, так и домохозяйства). В 2001 году работа на выезде фактически позволяла домохозяйствам мигрантов выживать, а в 2015 году – стала выгодным «проектом», возможностью обеспечить другой, более высокий уровень жизни. Единственное исключение – улучшение жилищных условий. Видимо, цены на жилье за прошедшие годы, даже в малых городах, настолько выросли, что мигрантские заработки оказались недостаточны.

Наряду с позитивными эффектами трудовой миграции существуют и негативные. И хотя примерно половина опрошенных не видит никаких отрицательных последствий выездной работы для себя и своей семьи (табл. 10), каждый пятый заявил о нехватке времени для воспитания детей, 13% – об ухудшении здоровья, каждый десятый – об ухудшении семейных отношений.

Таблица 10. Какие отрицательные последствия имела для Вас/ Вашей семьи работа на выезде? (%)

Город опроса	Все города	Вязники	Сатка	Камень-на-Оби	Ртищево
Ухудшились семейные отношения	11	10	11	11	11
Распалась семья	5	3	4	9	1
Не стало хватать времени на воспитание детей	21	22	15	18	30
Ухудшилось здоровье	13	7	19	10	16
Стал заниматься менее квалифицированной работой	8	15	7	2	9
Никакого отрицательного влияния	50	50	50	55	40
Другое (напишите)	6	11	5	5	3

N=537

- *Невостребованных, будем так говорить, рабочих рук здесь достаточно. Поэтому люди, конечно, те, у кого есть голова на плечах, не теряют надежду, они в поисках работы уезжают. Но, если честно, вот отсюда, наверное, возникает ряд проблем, которые... Ну, если уезжает папа, потом... Сегодня у нас одна из проблем, когда семьи разрушаются, распадаются. Потому что папа уехал, нашел себе вторую половину там. Сказал здесь семье: до свидания. Я знаю... Здесь приходила недавно женщина, которая просила о помощи, потому что муж уехал, ребенок маленький на руках, год еще не работает, надо устроить ребенка в детский сад, потому что нет возможности воспитывать... Вот такие проблемы да, возникают. Таких много (Управление образования в г. Камень-на-Оби)*

- *Понимаете, они живут отдельно от семьи. Он уезжает, каждые 2 месяца его нет, на месяц приехал, опять на 2 месяца уехал. Считаю, семья видится 4 месяца в году. Это же ненормально по этическим, моральным соображениям (Филиал ВУЗа в г. Камень-на-Оби)*

- *Соседка у меня в Москву ездит, работает. Дочь бросила бабушке, зато сама ездит каким-то продавцом работает. Но, по крайней мере, может содержать бабушку и дочь... Полгода ее нет, а потом она приезжает (Руководитель службы занятости г. Камень-на-Оби)*

Отрицательные эффекты не связаны ни с гендером (мужчины и женщины мало отличаются в оценках), ни с уровнем образования (единственное исключение – потеря квалификации: этот пункт назвали значимым 15% респондентов с высшим образованием при 8% в среднем).

Оценки отрицательных эффектов почти не изменились за последние 15 лет, прошедшие с предыдущего исследования (рис. 3).

Рисунок 3. Отрицательные последствия выездной работы, %, 2001 и 2015 гг.

Исключение составляет здоровье – о его ухудшении в 2001 году говорили почти в три раза чаще, чем сейчас. Возможно, причина такой позитивной тенденции – в меньшем распространении среди трудовых мигрантов физически тяжелого труда. Кроме того, респонденты в 2015 году в полтора раза реже стали говорить о нехватке времени на воспитание детей. Возможная гипотеза – за много лет в обществе стали терпимее относиться к такому образу жизни, и придают этому фактору меньшее значение.

Заключение

В экспертном и медийном пространстве бытуют представления, что трудовая пространственная мобильность российского населения является низкой. Поэтому существуют надежды, что достаточно провести комплекс мер – убрать с рынка труда крупных городов «гастарбайтеров», построить общежития, обеспечить транспорт – и будет решено сразу много проблем, от борьбы с безработицей до обеспечения каждого дома дворником, свободно разговаривающего на русском языке.

Результаты исследования в малых городах, конечно, репрезентирующие далеко не все населенные пункты данного типа, показывают, что за последние 5 лет в 22% домохозяйств имелись люди, участвующие в трудовой миграции. Таким образом, более чем каждое пятое домохозяйство в малых городах знает «не понаслышке» о процессах трудовой миграции. В 2015 году около 6% населения исследованных малых городов в трудоспособном возрасте продолжало участвовать в выездной работе. При этом надо учитывать, что распространенность трудовой миграции в малых городах выше, чем в городах более крупных и тем более крупнейших, которые сами являются акцепторами трудовой миграции. С другой стороны, выше, чем в малых городах, распространенность трудовой миграции может быть в сельской местности, если сельские поселения расположены вне пределов крупногородских агломераций и не участвуют в суточных (маятниковых) трудовых поездках. Возможно, в отдельных регионах России (например, на Северном Кавказе, в республиках

Приволжья) общая распространенность трудовой миграции выше, и там на заработках в других регионах находится еще большая доля жителей. Одновременно понятно, что оценки трудовой миграции в 20 млн. человек^[32] выглядят, безусловно, очень сильно завышенными.

Работа вдалеке от дома – не стратегия одиночек, это один из способов выживания домохозяйства в целом. В ней участвуют по мере необходимости, она – страховочное средство, если кому-либо из членов домохозяйства не удастся найти работу, или если заработков в своем городе недостаточно.

Трудовая, временная миграция связана с миграцией на постоянное место жительства, часто становится ее предтечей. Доходы от временной работы в других регионах иногда конвертируются в покупку жилья в крупных городах (в т.ч. с использованием ипотечных кредитов) для самих трудовых мигрантов или, в будущем, их детей, желающих получать там образование.

Трудовая миграция из малых городов – средство не столько выделиться из социума, сколько обеспечить своей семье доход немного выше среднего уровня. Тем не менее, участие в трудовой миграции обеспечивает благополучие не только самих мигрантских домохозяйств, но и в целом способствует притоку денежных средств в малые города, что является драйвером развития торговли, сферы услуг и т.п. Это – серьезный аргумент в пользу значимости трудовой миграции для многих российских городов, в пользу поддержания и развития существующей транспортной инфраструктуры, обеспечивающей внутри- и межрегиональную пространственную мобильность населения.

И, наконец, дальнейшего роста трудовой миграции из малых городов ожидать не стоит – показатели ее нынешней распространенности наглядно демонстрируют, что практически все, кто готов в ней участвовать, уже вовлечены в этот процесс. Следовательно, нельзя рассматривать население малых городов как нереализованный ресурс трудовой миграции или потенциал для заселения «пустых пространств» на востоке страны, а также предполагать возможность реального «замещения» ими иностранных работников в крупных городах. Тем более что, с одной стороны, участие горожан в трудовой миграции позволяет им и их домохозяйствам выживать в условиях ограниченного предложения занятости и низких доходов, характерных для малых городов, но, с другой стороны, решение этих проблем влечет за собой появление новых – дефицит квалифицированных кадров в самих малых городах.

[1] Текст подготовлен на основе статьи: Мкртчян Н.В., Флоринская Ю.Ф. Социально-экономические эффекты трудовой миграции из малых городов России // Вопросы Экономики. 2016. № 4 С. 103-123.

[2] Мкртчян Никита Владимирович - ведущий научный сотрудник Центра демографических исследований Института демографии НИУ ВШЭ, ведущий научный сотрудник Института социального анализа и прогнозирования РАНХиГС.

[3] Флоринская Юлия Фридриховна - ведущий научный сотрудник Института социального анализа и прогнозирования РАНХиГС и ведущий научный сотрудник Центра демографических исследований Института демографии НИУ ВШЭ.

[4] Исследования того времени подробно описаны в работах: (Моисеенко В.М. (2008). Очерки изучения миграции населения в России во второй половине XIX - начале XX столетия. М.: ТЕИС, 2008. 272 с.; Моисеенко В.М. (2012). Неземледельческий отход в России во второй половине XIX - начале XX столетия: основные этапы изучения и характеристика / Расселение населения. Памяти Б.С. Хорева (1932-2003 гг.). Сборник статей / под ред. И.А. Даниловой, Н.Г. Джанаевой, Р.В.

- Дмитриева. М.: 2012. "Демографические исследования", Вып. 19. С. 192-219.)
- [5] Жбанков Д.Н. (1891). Бабыя сторона. Статистико-этнографический очерк. Кострома, 1891. С. 31.
- [6] Валетов Т.Я. (2008). Самоорганизованные сезонные бригады (шабашники) в СССР в 1960–1980-х гг.: экономические и социальные аспекты // Экономическая история. Обзорение. Выпуск 14 / Под ред. Л.И. Бородкина. М.: Изд-во МГУ, 2008. С. 203-226; Шабанова М.А. (1992). Современное отходничество как социокультурный феномен // СОЦИС. 1992, №4. С. 55-63.
- [7] Зайончковская Ж.А., Бадыштова И.М., Иванова Т.Д., Флоринская Ю.Ф., Красинец Е.С., Полетаев Д.В., Кириллова Е.К., Щербакова Е.М., Воронина Н.А. (2001). Миграция населения. Вып. 2: Трудовая миграция в России / Под общей ред. О.Д. Воробьевой. - М.: 2001. 191 с.
- [8] Зайончковская Ж.А., Мкртчян Н.В. (2007). Внутренняя миграция в России: правовая практика. М.: 2007. 80 с.
- [9] Плюсин Ю.М., Заусаева Я.Д., Жидкевич Н.Н., Позаненко А.А. (2013). Отходники. М.: Новый хронограф. 2013. 288 с.
- [10] Нефедова Т.Г. (2015). Миграционная подвижность населения и отходничество в современной России / Известия РАН. Серия географическая 2015. №3. С. 41-56; Нефедова Т. (2015). Отходничество в системе миграций в постсоветской России. Предпосылки / Демоскоп Weekly. 2015. №641-642 URL <http://demoscope.ru/weekly/2015/0641/demoscope641.pdf>; Нефедова Т. (2015с). Отходничество в системе миграций в постсоветской России. География / Демоскоп Weekly. 2015. №643-644 URL <http://demoscope.ru/weekly/2015/0643/demoscope643.pdf>
- [11] Аверкиева К.В., Антонов Е.В., Кириллов П.Л., Махрова А.Г., Медведев А.А., Неретин А.С., Нефедова Т.Г., Трейвиш А.И. между домом и... домом. Возвратная пространственная мобильность населения России М.: Новый Хронограф, 2016. 504 с.
- [12] Флоринская Ю. (2001). Новые формы занятости населения малых российских городов // Миграция населения. Вып.2: Трудовая миграция в России. М., 2001. С. 67-78.
- [13] Исследуемой совокупностью является население выбранных четырех малых городов 18 лет и старше, проживающее в частных домохозяйствах (обычных жилых помещениях – квартирах, индивидуальных домах, комнатах в общежитиях). В исследуемую совокупность не входят люди, не имеющие определенного места жительства, а также постоянно проживающие в коллективных домохозяйствах (учреждениях социального и медицинского обслуживания, казармах, местах заключения, религиозных организациях). Основой для отбора служили домохозяйства, опросы проводились по месту жительства респондентов. Использовалась вероятностная территориальная двухступенчатая выборка – на первой ступени отбирались избирательные участки, на второй – домохозяйства, в которых проводился отбор респондента.
- [14] Исследуемой совокупностью являются трудовые мигранты выбранных малых городов. Тип выборки: конформная (convenience sample). Были применены разные способы поиска трудовых мигрантов: в местах скопления людей (площади, большие магазины, площади возле ДК и т.п.), рядом с автовокзалами и железнодорожными вокзалами, через социальные сети, службы занятости, СМИ, снежный ком, поквартирный обход с рекомендациями жильцов (узнавали информацию о трудовых мигрантах у жильцов дома). Опрос столь узкой целевой аудитории, которую очень сложно застать дома, потребовал применения большого числа методов опроса.

Были использованы: телефонный опрос по контактам трудовых мигрантов, полученным в ходе опроса домохозяйств, уличный опрос на бумаге, уличный опрос на планшете, поквартирный опрос на планшете.

[15] Зайончковская Ж.А., Бадыштова И.М., Иванова Т.Д., Флоринская Ю.Ф., Красинец Е.С., Полетаев Д.В., Кириллова Е.К., Щербакова Е.М., Воронина Н.А. (2001). Миграция населения. Вып. 2: Трудовая миграция в России / Под общей ред. О.Д. Воробьевой. - М.: 2001, с. 21

[16] Плюснин Ю.М., Заусаева Я.Д., Жидкевич Н.Н., Позаненко А.А. (2013). Отходники. М.: Новый хронограф. 2013. С. 14-26

[17] Карачурина Л.Б., Мкртчян Н.В. (2012). Потенциал пространственной мобильности безработных в России / Социологические исследования. №2. 2012. С. 40-53; Нефедова Т. (2015). Отходничество в системе миграций в постсоветской России. География / Демоскоп Weekly. 2015. №643-644 URL <http://demoscope.ru/weekly/2015/0643/demoscope643.pdf>

[18] Зайончковская Ж.А., Бадыштова И.М., Иванова Т.Д., Флоринская Ю.Ф., Красинец Е.С., Полетаев Д.В., Кириллова Е.К., Щербакова Е.М., Воронина Н.А. (2001). Миграция населения. Вып. 2: Трудовая миграция в России / Под общей ред. О.Д. Воробьевой. - М.: 2001. 191 с.

[19] Карачурина Л.Б., Мкртчян Н.В. (2012). Потенциал пространственной мобильности безработных в России / Социологические исследования. №2. 2012. С. 40-53.

[20] Нефедова Т. (2015). Отходничество в системе миграций в постсоветской России. География / Демоскоп Weekly. 2015. №643-644 URL <http://demoscope.ru/weekly/2015/0643/demoscope643.pdf>; Нефедова Т.Г. (2013). Десять актуальных вопросов о сельской России: Ответы географа. М.: ЛЕНАНД, 2013. 456 с.

[21] Доходы, расходы и потребление домашних хозяйств в 2014 году. Росстат, 2015. http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc_1140096812812

[22] Доходы, расходы и потребление домашних хозяйств в 2014 году. Росстат, 2015. http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc_1140096812812

[23] Т.к. занятость в охране по ОКВЭД относится к сфере «Операции с недвижимостью, аренда и предоставление услуг», предполагаем, что не только опрошенные, но и интервьюеры затруднялись с точным отнесением ответов к этой сфере. В опросе домохозяйств в малых городах доля занятости выездных работников в охране составила 14,4%.

[24] По данным Ю.М. Плюснина и коллег, «В своем регионе работают или работали в отходе только около 4% отходников», см.: (Плюснин Ю.М., Позаненко А.А., Жидкевич Н.Н. (2015). Отходничество как новый фактор общественной жизни // Мир России, 2015. Т. 24, №1, с. 46), хотя эти же авторы пишут, что «сибирское отходничество, если оно и получило развитие, не выходит за пределы своих регионов и федеральных округов. Отходники южного Приморья также обычно трудятся в пределах своего региона» (Плюснин Ю.М., Позаненко А.А., Жидкевич Н.Н. (2015). Отходничество как новый фактор общественной жизни // Мир России, 2015. Т. 24, №1. С. 47).

[25] Моисеенко В.М. (2004). Снижение масштабов внутренней миграции населения в России: опыт оценки динамики по данным текущего учета / Вопросы статистики. №7. 2004. С. 47-56; Мкртчян Н.В. (2009). Миграционная мобильность в России: оценки и проблемы анализа / SPERO, 2009, № 11. С. 149-164.

- [26] Нефедова Т. (2015). Отходничество в системе миграций в постсоветской России. География / Демоскоп Weekly. 2015. №643-644 URL <http://demoscope.ru/weekly/2015/0643/demoscope643.pdf>
- [27] Нефедова Т. (2015). Отходничество в системе миграций в постсоветской России. Предпосылки / Демоскоп Weekly. 2015. №641-642 URL <http://demoscope.ru/weekly/2015/0641/demoscope641.pdf>
- [28] Плюснин Ю.М., Позаненко А.А., Жидкевич Н.Н. (2015). Отходничество как новый фактор общественной жизни // Мир России, 2015. Т. 24, №1. С. 35-71
- [29] Капустина Е.Л. (2014). Выходцы из Дагестана в Западной Сибири: к вопросу о формировании транслокальных сообществ / Этнокультурные ландшафты на постсоветском пространстве: проблемы и особенности формирования дагестанского компонента (к 90-летию ИИЭА ДНЦ РАН). Коллективная монография. Махачкала: ИИЭА ДНЦ РАН, 2014. С. 96-114
- [30] Данные ЦБ РФ <http://www.cbr.ru/statistics/?PrtlId=svs>
- [31] Флоринская Ю., Рощина Т. (2003). Трудовая миграция как стратегия выживания населения малых городов России. // Трудовая миграция и защита прав гастарбайтеров: практика посткоммунистических стран. Кишинев, 2003. С. 196-201
- [32] Плюснин Ю.М., Заусаева Я.Д., Жидкевич Н.Н., Позаненко А.А. (2013). Отходники. М.: Новый хронограф. 2013. 288 с.